

Этика нового тысячелетия

Дашинимаева С.М.

Восточно-Сибирский государственный технологический университет,
г. Улан-Удэ

«Природа, возможно, является самой древней философской категорией, при этом едва ли найдутся другие категории, столь же актуальные в наше время. Тем не менее, еще четверть века назад даже самый проникательный человек не мог бы предсказать поворота философии к проблемам дикой природы. Никогда еще не существовало более удивительного развития философии, чем современное серьезное переосмысление человеческого отношения к экосистеме Земли»[1].

Так начинается одна из книг выдающегося современного американского философа Холмса Ролстона "Environmental ethics", New-York, 1994.

Вместе с такими современными учеными как А. Швейцер, Д. Радьяр, Б. Калликот, Б. Дивол, Д. Сессион и др., Х.Ролстон стал основоположником экологической философии.

Заслуга Х. Ролстона состоит в том, что ему удалось построить научную систему экологической этики, соединив этику, экологию, естествознание и человеческие интересы. В его многочисленных трудах, посвященных проблемам экологии можно найти широкий анализ западной литературы по данной проблеме. Понимание не только ценности природы, космоса, но и ценности человеческой деятельности позволило автору сформулировать универсальные гуманистические, экологические ценности и идеи.

Холмс Ролстон III является лауреатом престижной американской премии имени Джона Темплтона. Он родился в 1932 в американском штате Виржиния. Окончил колледж Девидсона, получил степень доктора теологии в Эдинбургском университете и магистра философии в университете Питсбурга. Начав академическую карьеру физиком, он стал пастором, а затем философом. Х. Ролстон стал основоположником новой дисциплины - экологической этики. Объединяя науку, философию и религию, она предлагает нам такую синтетическую интерпретацию природы, которая меняет место человека в ней.

Являясь одним из наиболее известных американских экофилософов, он состоит в редакционной коллегии двух наиболее влиятельных экофилософских журналов: американского "Environmental ethics" и английского "Environmental values".

В СССР и странах СНГ труды ученого не переводились и не издавались (за исключением одной статьи).

Как справедливо полагает ученый, научив человечество ценить дикую природу не как ресурс для получения экономической прибыли, а за ее красоту, духовность и внутреннюю самооценность, мы сможем спасти последние участки дикой природы.

Х.Ролстон считает, что западная парадигма основывалась на позиции Джона Стюарта Милла, убеждающего нас изучать природу, ради ее «улучшения» и

«исправления», что природа всегда рассматривалась только как «ресурс», «с точки зрения ее полезности»[1]. И поэтому пришло время задуматься о существовании «этики окружающей среды в первичном, натуралистическом значении», где необходима «этика для партнеров со сплетенными судьбами» [1].

В центре внимания его работ стоит поиск всеобъемлющей этической теории, обосновывающей внутреннюю ценность природы. Его концепция экологической этики порывает с традицией антропоцентризма и пытается обосновать моральную значимость нечеловеческого мира.

Х. Ролстон согласен с Ианом Мак Гардом, что природа включает в себя «внутреннюю систему ценностей» и что «основное положение экологии - это баланс природы» [1].

В своей книге он высоко оценивает работу Ольдо Леопольда «Этика земли», посвященную поиску морали использования земли. Он соглашается с Рене Дюбо, который предлагает расширить 10 заповедей 11 заповедью «ты должен бороться за качество окружающей среды»[1]. Опираясь на подсчеты ресурсов, Х.Ролстон считает, что разнообразие обеспечивает стабильность и что «множество» - это не роскошь; это «необходимость»[1]. Также, по его мнению, считает и Пол Шепард, утверждающий, что «сокращение пестроты» будет подобно «ампутации человека»[1]. Он сравнивает наш мир с нашим телом и очищение свалки с пломбированием зубов.

Но в то же время, он обвиняет Леопольда и Шепарда в том, что они «не стремятся глубоко стандартизировать настоящую экосистему» и что их забота позволяет «изменение, управление и использование»[1], тогда как, утверждает Х. Ролстон «правильным является не то, что поддерживает статус кво экосистемы, а то, что сохраняет ее красоту, стабильность и разнообразие»[1].

Х. Ролстон пишет, что наука об окружающей среде пересматривает дебри постдарвинизма, где природа представляется беспорядочной, хаотичной, слепой и грубой.

Он сравнивает экологическую революцию с революцией Коперника или Ньютона, так как она по-новому раскрывает перед нами мировоззрение. Люди должны пересмотреть свои ценности и осознать свои обязанности по отношению к Матери-Земле, понять, что забота о природе - это забота о нас и будущих поколениях. И чтобы выжить, человечеству необходимо кардинально изменить сложившееся отношение к природе, с помощью новой этики-«этики нового тысячелетия»[2].

Литература

1. Holms Rolston III "Environmental ethics", New-York 1994, p.9
2. Мантатов В.В. «Холмс Ролстон: Этика нового тысячелетия»: Сб. науч. тр. Устойчивое развитие. Вып. 3.- У-У, 1999. - С. 23